

УДК: 81'373(048.2)

**Межкультурная коммуникация
и лексико-фразеологическая сочетаемость
(на материале текстов аннотаций)**

Хабарова Н. А.

*Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля,
г. Днепропетровск, Украина*

В статье определяется понятие фразеологических единиц в процессе межкультурной коммуникации с целью формирования межкультурной компетентности. На материале текстов аннотаций изучается лексическая избыточность и недостаточность, лексико-фразеологическая сочетаемость языковых единиц в русском и французском языке.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, лексико-фразеологическая сочетаемость, лексическая избыточность и недостаточность.*

Понятия «межкультурная коммуникация» и «межкультурная компетентность» предполагают взаимосвязь коммуникативного, социокультурного и когнитивного развития обучающихся, основанного на познании деятельности и культуры народа, язык которого изучается. Зарождение концептуальных рамок указанных выше терминов находим в работах американского антрополога Эдварда Холла в начале 1950-х годов. В тот период межкультурная коммуникация формировалась как область знания, изучающая влияние культуры на коммуникацию. Тенденции межкультурной коммуникации и межкультурной компетентности являются важным фактором при обучении иностранным языкам, поскольку, по словам С.Г. Тер-Минасовой, необходимо знать не только лексику и грамматику изучаемого языка, но и обычаи, культуру, традиции народа, говорящего на этом языке [10]. На современном этапе формирования вторичной языковой картины мира важным и *актуальным* является развитие многоязыковой и поликультурной личности, способной воспринимать и интерпретировать феномены иной культуры, сравнивать их с феноменами собственной культуры и интегрировать в свою картину мира.

Цель статьи – показать особенности лексико-фразеологических соответствий в процессе межкультурной коммуникации. Согласно поставленной цели выделим следующие задачи: 1) определить термины «межкультурная коммуникация» и «межкультурная компетентность»; 2) рассмотреть примеры избыточности и недостаточности на примере русского и французского языка; 3) выделить и проанализировать причины, осложняющие межкультурную коммуникацию на иностранном языке.

Под ключевым термином «межкультурная коммуникация» мы понимаем «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [5, с. 26].

В нашем понимании «межкультурная компетентность» – это способность носителя языка соотносить первичную и вторичную картину мира в своём сознании, интерпретировать объекты действительности на нескольких иностранных языках, не утрачивая собственной культурной идентичности.

Изучающий иностранный язык проникает в культуру носителей иного языка и подвергается воздействию заложенной в нём культуры. На первичную картину мира родного языка накладывается вторичная картина мира изучаемого языка. Вторичная языковая картина мира – это картина, которая отражается в сознании языковой личности обучающегося, а затем отражается в языке. Языковая картина мира базируется на культурной и национальной картине, которая специфична у различных народов. Итак, Франция ассоциируется у современных славян с такими культурными стереотипами, как: *fraternité* – братство, *égalité* – равенство, *liberté* – свобода, *couture* – мода, *amour* – любовь, *parfums* – духи, *courtoisie* – куртуазность, *revolution* – революция, *art* – искусство, *cuisine* – кухня, *champagne* – шампанское, *tour Eiffel* – Эйфелева башня.

Как мы уже подчёркивали ранее, главной целью в области межкультурной коммуникации является формирование межкультурной компетентности, что предусматривает не только умение читать, писать и переводить, но и правильно интерпретировать определённые проявления коммуникативного поведения в различных культурах.

В соответствии с формами и уровнями межкультурного взаимодействия исследователи данных понятий, такие как А.А. Брагин, Б.С. Шварцкопф [11], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [5], Ю.А. Воронцова [7], С.Г. Тер-Минасова [10] выделяют в структуре межкультурной компетентности поведенческий, эмоциональный, прагматический и когнитивный аспект. Поведенческий компонент выражается в «соблюдении норм этикета общения, в знании невербальных средств общения, принятых в данном культурном обществе» [2, с. 39]. На эмоциональном уровне иноязычные слова, отражающие явление, признак, культурные традиции народа, могут вызвать бурную противоречивую реакцию. С одной стороны положительная оценка всего нового, ранее невиданного; а с другой стороны непонимание и негативное отношение к чужой культуре. Прагматический компонент «формирует страноведческие знания, приобщает студентов к этнолингвокультурным ценностям страны изучаемого языка и практическому использованию иностранного языка» [2, с. 39].

Остановимся подробнее на когнитивном аспекте межкультурной коммуникации. Он связан с категориями знания, мышления, понимания феноменов другой культуры. Язык же является средством вербализации национальной культурной картины мира. Именно взаимное понимание языковых единиц представляет языковой код в процессе общения. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической ёмкостью в различных культурах. По словам С.Г. Тер-Минасовой «расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения» [10, с. 57]. Речь идёт о семантической насыщенности (насыщении) как когнитивной категории восприятия и понимания иной культуры в языковом плане. Форма выражения одного и того же объекта реального мира во французском и русском языке вызывает у носителей языка соответственно ощущение недостаточности (у франкоязычных коммуникантов) и избыточности (у русскоязычных коммуникантов). Рассмотрим этот фактор языковой реальности на примере слова *палец* в русском и французском языке. Чтобы назвать этот предмет по-французски, необходимо уточнить, что имеется в виду: палец руки или палец ноги,

и если руки, то какой палец, потому что известно, что пальцы рук и ног у французов называются по-разному: *большой палец ноги* – фр. *gros orteil*; *большой палец руки* – фр. *pouce*; *указательный палец* – фр. *index*; *средний палец* – фр. *médius*, *безымянный палец* – фр. *annulaire*. Русским словосочетаниям *одна неделя, две недели, три недели* соответствуют французские выражения *huit jours, quinze jours, vingt jours*. Буквальный перевод – *восемь дней, пятнадцать дней и двадцать дней*. Несоответствие объясняется тем, что одно и то же понятие по-разному – избыточно или недостаточно – выражается в разных языках.

Случай проявления языковой недостаточности наблюдается при отсутствии понятия в изучаемом языке. Обозначаемые предметы, объекты уникальны, присущи только одной нации и находят выражение в языке только этого народа. Поэтому создаются заимствования для выражения национального колорита, политических, экономических реалий жизни, научных терминов, так называемые интернационализмы. Это могут быть заимствования из французского в сфере балетного танца: *движение кошки* – фр. *pas de chat*, *рыбки* – фр. *pas de poisson*, *ножницы* – фр. *pas de ciseaux*, *entrée (вход)* – *первая часть*, *pas de deux* – *двойное на*, *pas de trois* – *тройное на*, *grand pas* – *большое на*, *pas d'action* – *на в движении и т. д.* Из итальянского происходит терминология искусств: *акварель* – *aquarelle*, *опера* – *opéra*, *балет* – *ballet*; английский язык является источником формирования спортивной терминологии, кино и коммерции: *спорт* – *sport*, *футбол* – *football*, *экспортировать* – *exporter*, *чек* – *chèque* и т.д.

Семантическая избыточность – недостаточность относится к явным трудностям в процессе межъязыковой коммуникации. Рассмотрим основные неявные причины, осложняющие межкультурную коммуникацию. Речь идёт о лексико-фразеологических ограничениях, регулирующих использование языка. Это значит, слово имеет свой круг или резерв сочетаемости, или валентность. Лексико-фразеологическая сочетаемость не универсальна, а национальна, то есть присуща конкретному языку. Эта особенность становится особенно ощутимой при сопоставлении языков. Ярким примером проявления лексико-фразеологической сочетаемости являются тексты аннотаций. Рассмотрим лексическую валентность слова *s'enferme dans une échecs*, используемую автором в аннотации к новелле Стефана Цвейга «*L'Egaré*», которую в соответствии с контекстом можно перевести так: *заканчивается в неудачах*.

L'Egaré – Inédit. Stefan Zweig.

Ayant échoué à un examen, l'étudiant Liebmann s'enferme peu à peu dans une spirale d'échecs. Lorsqu'il arrive une fois encore en retard à son cours de grec, le Professeur, déjà responsable de son redoublement, n'aura de cesse de le tourmenter. Cette nouvelle de Stefan Zweig, parue en 1908 et jusqu'à aujourd'hui inédite en français, nous plonge au cœur des réflexions d'un jeune homme ordinaire en proie au désespoir le plus profond [15].

Ситуация, когда перевод отдельного слова не совпадает с переводами этого слова в словосочетаниях, может быть проиллюстрирована примерами из французско-русского словаря:

Echec – затруднительное положение; *échec à l'examen* – провал на экзамене, *éprouver [subir] un échec* – потерпеть неудачу; *condamner à un échec total* – обрекать на полный провал; *tenir en échec* – ставить препятствия, оказывать сопротивление; противостоять, противодействовать; сковывать, не давать хода; *faire échec à...* – помешать; сорвать, расстроить (планы и т. п.); *faire échec à la guerre* – предотвратить войну; 2) аварийное прекращение; 3) шах королю – *faire échec* – объявлять шах; 4)

шахматы; *échec* – неудача, провал; *échec de la procédure de conciliation* – не достижение примирения; *échec des négociations* – неуспех [13].

Следующий пример лексической валентности в процессе межкультурной коммуникации – это название романа Стефана Цвейга «*Lettre à une inconnue*» – «Письмо незнакомке». Слово *lettre* в словаре французского языка имеет три значения: 1) буква; 2) письмо; 3) диплом; грамота, а также употребляется в устойчивых выражениях: *pris à la lettre* – в буквальном смысле; *s'en tenir à la lettre* – следовать буквальному смыслу, буквально толковать (правовую норму); (*lettres*) *lettre de change* – вексель; *lettres de créance* – полномочия наблюдателя; *lettres de mer* – судовые документы; *lettres de rappel* – отзывная грамота [13]. Поэтому заглавия желательно переводить только после прочтения вторичного текста аннотации или после ознакомления с полным текстом художественного произведения.

Итак, мы видим на примере простейших слов *lettre* и *échec* (в смысле их распространённости), что, изучая иностранный язык, нужно заучивать слова и переводить их соответственно контексту.

Тайны и непредсказуемости лексико-фразеологической сочетаемости дополняются конфликтами между культурными представлениями. Словосочетаемость неодинакова в различных культурах и проявляется в текстах аннотаций как дыхание времени, примета национального колорита:

Vin vert – молодое вино – букв. зелёное вино;

Quelle marmelade – какая каша – букв. какой мармелад;

Mauvais herbe – сорная трава – букв. плохая трава;

Héros de la fête – виновник торжества – букв. герой торжества [12].

Сочетания слов могут быть устойчивыми, фразеологизированными, то есть закреплены традицией. Этот фактор необходимо учитывать в процессе межкультурной коммуникации. У каждого народа веками складывается опыт познания мира, который передаётся через столетия. Язык закрепляет данный опыт в семантике и структуре фразеологических единиц.

В качестве рабочего определения фразеологических единиц принимается следующее: это устойчивое сочетание двух или более полнозначных слов, обладающие в плане содержания фиксированным общим значением, а в плане выражения – фиксированным компонентным составом и грамматической структурой. Их значение нельзя определить, если переводить каждое слово в отдельности. Определение общего характера фразеологизмов дал учёный Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [3]. Бельгийский учёный французского происхождения выделял следующие виды фразеологических единиц: 1) свободные словосочетания (*les groupements libres*), то есть сочетания, лишённые устойчивости, распадающиеся после их образования; 2) привычные сочетания (*les groupements usuels*), то есть словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения; 3) фразеологические ряды (*les séries phraséologiques*), то есть группы слов, в которых два рядоположных понятия сливаются почти в одно. Эти сочетания допускают перегруппировку компонентов; 4) фразеологические единства (*les unités phraséologiques*), то есть сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов [3].

Отечественные исследователи фразеологических единиц Н.Ф. Алефиренко [1], А. Вежбицкая [4], В.В. Виноградов [6], В.М. Мокиенко [8], В.Н. Телия [9] определя-

ют фразеологизмы как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки метафоричности, эквивалентности и синонимичности слову.

Некоторые лингвисты полагают, что основным свойством фразеологического оборота является его воспроизводимость, так как «фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [9, с. 54]. Таким образом, фразеологизмы имеют «характерный набор дифференциальных признаков: 1) это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком; 2) это языковые единицы, для которых характерно постоянство в значении, составе и структуре (аналогично отдельным словам); 3) в акцентологическом отношении это такие звуковые комплексы, в которых составляющие их компоненты имеют два (или больше) основных ударения; 4) это членимые образования, компоненты которых осознаются говорящими как слова» [9]. Фразеологизмы должны обладать всей совокупностью указанных признаков, отличающих их от свободных сочетаний и слов.

Фразеологические словосочетания выражают авторскую интенцию, то есть объективируют иллюкутивную функцию в дискурсивном пространстве рекламных текстов. В частности в текстах аннотаций фразеологизмы, передавая намерение адресата, формируют межкультурную компетентность, поскольку не переводятся буквально, а передаются определённым эквивалентом. Фразеологические единицы существуют на страницах литературы как примета умонастроения и эмоционального выражения. Они служат фундаментом для построения необходимых формулировок адресата с целью воздействия на адресанта. Например, контекстное употребление фразеологизмов в аннотации к роману Стефана Цвейга «Мария-Антуанета»:

Marie-Antoinette. Stefan Zweig.

Le cynisme de la boutade aura beaucoup fait pour la fâcheuse réputation de Marie-Antoinette. Des Parisiens affamés, elle aurait dit : «Ils n'ont pas de pain ? Qu'ils mangent de la brioche !». Mot très certainement apocryphe, mais révélateur du portrait de femme futile et débauchée qui fut fait de l'«Autrichienne» après la Révolution.

Zweig, s'appuyant sur les archives de l'Empire autrichien, retrace avec pénétration l'évolution de cette trop jeune reine de 15 ans, que la faiblesse de Louis XVI va précipiter dans un tourbillon de fêtes avant de la vouer à la guillotine.

La lecture de Laurent Jacquet, mêlant sensibilité et rigueur, rend pleinement justice aux exceptionnelles qualités de biographe de Stefan Zweig [15].

1) *manger de la brioche* – есть деликатесы;

2) трансформированный фразеологизм с заменой компонентов – *précipiter dans un tourbillon de fêtes* – устремиться в водоворот праздника (*être dans un tourbillon de vie* – вертеться в житейском водовороте);

3) *rendre justice* – отдать должное [12].

Вывод. В простейших случаях, когда слова разных языков включают в себя одинаковое количество понятийного материала, отражают один и тот же объект действительности, реальное речупотребление их может быть различным, так как они определяются различным языковым мышлением и неодинаковым языковым функционированием. Более детальное изучение функционирования лексико-фразеологических соответствий во французском и русском языке в текстах аннотаций определяет круг наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
2. Баранова О.И. Межкультурная компетенция студента-филолога / О.И. Баранова // Научный журнал. Функциональная лингвистика. Язык и мир. – № 2. – Т.1. – С. 39 – 41.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Иностранная литература, 1955. – 416 с.
4. Вежбицкая А. Язык, культура, познание / [пер. с англ. и отв. ред. М.А. Корнгауз] / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. 416 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1990. – С. 26.
6. Виноградов В.В. Стилистический аспект русского словообразования / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1984. – 389 с.
7. Воронцова Ю.А. Роль межкультурной коммуникации в современном обозревательном процессе / Ю.А. Воронцова // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: Сборник научных статей [сост.: В.Н. Денисенко, С.Ю. Преображенский и др.]. – ч. 1. – М.: РУДН, 2011. – С. 352 – 358.
8. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – М. : Авалон. Азбука Классика, 2005. – 256 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 243 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – 3-е издание. – М. : МГУ, 2008. – 352 с.
11. Литературная норма в лексике и фразеологии / отв. ред Л.И. Скворцов, Б.С. Шварцкопф. – М. : Наука, 1983. – 263 с.
12. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др. – 2-е изд., стереотип. - М. : Рус. яз. – Медиа, 2006. – 1624 с.
13. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – 3-е изд. доп. - М. : Рус. яз., 1997. – 1195 с.
14. Larousse Dictionnaire Français / [dir. editoriale Michel Legrand]. – Paris: Larousse, 1998. – 1012 p.
15. www.numilog.com /

Хабарова Н. А. Міжкультурна комунікація та лексико-фразеологічна сполучуваність (на матеріалі текстів анотацій) // Ученіє запіскі Таврічского національного університета ім. В.І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 175-181.

У статті визначається поняття фразеологічних одиниць у ході міжкультурної комунікації з метою формування міжкультурної компетентності. На матеріалі текстів анотацій вивчається лексична недостатність та надмірність, лексико-фразеологічна сполучуваність мовних одиниць у російській та французькій мові.

Ключові слова: *фразеологічні одиниці, міжкультурна комунікація, міжкультурна компетентність, лексико-фразеологічна сполучуваність, лексична недостатність та надмірність.*

Khabarova N. Cross-cultural communication and lexico-phraseological combinatory (on the base of the texts annotations) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.175-181.

Phraseological units are defined in the article through the cross-cultural communication for the purpose to form the cross-cultural competence. Lexical redundancy and inefficiency, lexico-phraseological combinatory of the language units are researched on the base of the texts annotations in russian and french.

Key words: *Phraseological units, cross-cultural communication, cross-cultural competence, lexico-phraseological combinatory, lexical redundancy and inefficiency.*

Поступила в редакцию 15.04.2012 г.